

Норвежская сказка " Кто нынче мал, завтра велик "

Жила в Треннелагской округе бедная женщина. Не было у нее ни кола ни двора. Вот и ходила она с сыном своим по округе и милостыню просила. Поначалу они все в своем приходе нищенствовали и подаванием кормились, а после пришли в город Тронхейм. Побирались там по домам, покуда к бургомистру не пришли.

Был бургомистр человек добрый и почтенный, один из самых первых людей в городе. И жена была ему под стать – из богатой купеческой семьи. Росла у них одна–един–ственная дочка, а больше у бургомистра с бургомистершей детей не было. Так что миловали они ее да голубили за двоих – и за сына и за дочку, ничего для нее не жалели.

Вот пришла к ним в дом бедная женщина с сыном, и бургомистрова дочка сразу же с нищим мальчонкой подружилась. Увидел бургомистр, что дети так быстро поладили, и взял мальчика к себе в дом. Пускай вместе играют! Так оно и вышло: играли дети вместе, вместе гуляли и читали, а потом вместе в школу пошли. Крепко они дружили и никогда ни в чем друг друга не перечили.

Вот стоит однажды бургомистерша у окошка и видит: идет ее дочь с мальчиком в школу, а на пути у них большая–пребольшая лужа. Остановились дети. Мальчик сперва корзинку со снедью через лужу переправляет, потом назад перескакивает, берет на руки девочку, переносит через лужу, ставит на землю и целует.

Разъярилась бургомистерша, закричала:

– Еще этого не хватало! Как смеет побирушкин сын нашу дочку – дочку первых людей в городе целовать!

Пытался было муж ее образумить. Чего только не говорил: и никому, мол, неведомо, где совыют свое гнездо птенцы и что кого ждет. Мальчик – добрый и учтивый, а разве так не бывает: из маленького ростка могучий дуб вырастает. Кто нынче мал, завтра велик.

Да нет! Куда там! Бургомистерше дела нет, кем он был, кто он есть и кем станет. Одно твердит:

– Коли бедняк будет в чести, неведомо, как станет себя вести!

И еще:

– Кого шиллингом вычеканили, тому далером не бывать. Из грязи в князи не выбьешься!

Гонит она мальчонку:

– Нечего тебе у нас оставаться! Убирайся сейчас же вон из дому!

Делать нечего. Пришлось бургомистру приемного сына купцу–корабельщику отдать: пришел тот в Тронхейм на своей шхуне и взял мальчика к себе поваренком.

А жене бургомистр сказал:

– Отдал я мальчонку купцу за пачку табаку!

Только стали якоря на шхуне выбирать, смотрят корабельщики – бежит бургомистрова дочка: лицо раскраснелось, кудри ветром растрепало. Сняла она с руки перстень и – откуда только сила взялась – разломила его на две половинки: одну себе, другую – брату названому; это чтоб им Друг друга признать, если встретиться приведется.

Отчалила шхуна от берега, сколько дней, сколько ночей плыла – не счесть. И приплыла под конец в дальний заморский город, в чужеземные края. А там как раз в то время ярмарка веселая. И чего только на той ярмарке не было! В воскресенье отправились все корабельщики на ярмарку, одци мальчик–поваренок на шхуне остался.

Только начал он обед готовить, слышит – кличет кто–то его с противоположной стороны пролива. Взял он челнок и переправился на другой берег. Видит – стоит на берегу древняя старуха, приговаривает:

– Лет сто я тут помощи ждала, не меньше, кричала, аукала, хотела на другой берег переправиться, только никто меня не слышал, никто, кроме тебя, не откликнулся. Переправишь ли меня на другой берег?

– Отчего не переправить! – отвечает поваренок.

– Награда за мной! – обещает старуха.

Переправились они на другой берег, и повела его старуха к своей сестре–троллихе, что в горе по соседству жила. Идут они по дороге, старуха и говорит:

– Как станет у тебя сестра допытываться, чем тебя наградить, ничего не проси, кроме старой скатерти,– она на нижней полке в поставце лежит. Скатерть эта не простая, а самобраная. Чего из еды пожелаешь, все тебе будет.

Так и случилось. Пришли они в гору. Как узнала горная троллиха, что он ее сестре помог, сказала она:

– Проси чего хочешь!

– Ничего мне не надо, – говорит поваренок,–кромe старой скатерти, что на нижней полке в поставце лежит.

– Не иначе, тебя кто надоумил, – молвила горная троллиха. – Ну да ладно, бери скатерть!

– Спасибо,– говорит мальчик, – а мне на шхуну пора, воскресный обед корабельщикам готовить.

– Не твоя теперь это забота, – перебивает его старуха. – Обед и сам сварится, покуда тебя нет. Иди со мной, получишь награду еще богаче. Лет сто, не меньше, я помощи ждала, кричала, аукала, но никто меня не слышал, никто, кроме тебя, не откликнулся.

Повела его старуха к другой своей сестре–троллихе, что в лесу по соседству жила. Идут они по дороге, старуха и говорит:

– Как станет у тебя сестра допытываться, чем тебя наградить, ничего не проси, кроме старого меча,– он на средней полке в поставце лежит. Меч этот не простой: сунешь его в карман – ножом обернется, вытащишь из кармана– снова длинным мечом станет. И меч этот обоюдоострый: пригрозишь черным лезвием – все кругом замертво полягут, взмахнешь белым – все мертвые оживут.

Вот пришли они в лес. Как узнала лесная троллиха, что он ее сестре помог, сказала она:

– Проси, чего хочешь!

– Ничего мне не надо, – говорит поваренок, – кроме старого меча, что на средней полке в поставце лежит.

– Не иначе, тебя кто надоумил, – молвила лесная троллиха. – Ну да ладно, бери меч!

– Спасибо, – говорит мальчик, – а мне на шхуну пора.

– Успеешь еще, – перебивает его старуха. – Иди со мной, получишь награду еще богаче. Лет сто, не меньше, я помощи ждала, кричала, аукала, но никто меня не слышал, никто, кроме тебя, не откликнулся.

Повела его старуха к третьей своей сестре–троллихе, что в болоте по соседству жила. Идут они по дороге, старуха и говорит:

– Как станет у тебя сестра допытываться, чем тебя наградить, ничего не проси, кроме старого бабушкина песенника,– он на верхней полке в поставце лежит. Песенник тот не простой. Захворает кто, стоит его в руки взять да спеть, хвори – как не бывало!

Вот пришли они на болото. Как узнала болотная троллиха, что он ее сестре помог, сказала она:

– Проси, чего хочешь!

– Ничего мне не надо, – говорит поваренок, – кроме старого бабушкина песенника, что на верхней полке в поставце лежит.

– Не иначе, тебя кто надоумил, – молвила болотная троллиха. – Ну да ладно, бери песенник.

– Спасибо, – говорит мальчик. – Теперь уж мне пора.

Прощайте!

Приплыл он на шхуну, а корабельщики еще на ярмарке. Решил он тогда скатерть испытать и поглядеть, на что она годится.

Расстелил мальчик поначалу всего лишь краешек скатерти. Смотрит – на столе чего только нет: и еды всякой – ешь сколько хочешь, и закусок, и заедок, и хмельного.

Отведал мальчик кусочек того, кусочек другого, а остальное собаке скормил. Наелась она до отвала и спать улеглась.

Вернулись с ярмарки корабельщики, шкипер и говорит:

– Где это собака так наелась? Брюхо у нее толстое–пре–толстое, и развалилась, будто боров.

– Да я ее костями накормил! – отвечает поваренок, – Молодец, парень, и собаку не забываешь! – похвалил шкипер.

Расстелил мальчик скатерь–самобранку, и, откуда ни возьмись, на столе и снедь всякая – и закуски, и заедки – и хмельное появилось. Никогда еще корабельщики так не пировали.

Захотелось мальчику и меч испытать. Остался он с собакой один на один, пригрозил ей черным лезвием – и упала собака на палубе замертво. Перевернул он меч, взмахнул белым лезвием – ожила собака и хвостом завильяла. А вот песенник пока что не довелось ему испытать.

Плавали они, плавали, много земель морем обошли, и во всем была им удача, покуда буря не разыгралась. Много дней их по морю носило. Улеглась под конец буря, и причалила шхуна к неведомому берегу в чужеземных краях. Никто ведьать не ведал, что это за страна. Но вскоре на шхуне прослышали: приключилась в стране великая беда – заболела проказой королевская дочка.

Собрались однажды на палубе корабельщики. Пришел тут на шхуну король и спрашивает:

– Не может ли кто принцессу исцелить?

– Да кому это под силу? Лекарей у нас нет! – в один голос отвечают корабельщики.

– А кроме как на палубе, на шхуне никого больше нет? – спрашивает король.

– Да есть тут один мальчонка–оборвыш! – сказали корабельщики.

– Зови его сюда! – приказал король.

Пришел на палубу поваренок.

– Может, ты принцессу исцелишь? – спрашивает король.

– Отчего не исцелить! – отвечает поваренок.

Как услышал это шкипер, страшно разозлился, заметался по палубе, будто жук навозный в плошке с дегтем. Испугался он, что парень не за свое дело взялся и теперь ему не выпутаться. Вот и говорит он королю:

– Не стойт, ваше величество, детские речи слушать!

– Ничего,– говорит король, – с годами и разум приходит, а из мальчика мужчина вырастает. Раз взялся поваренок принцессу исцелить, пусть попытает свои силы. Немало потников уже находилось, да все потом отступались.

Взял парнишка свой песенник, и повел его король к принцессе. Спел поваренок ей песню – королевская дочка Ручку поднимает, спел другую – она на постели садится. как спел третью – встала принцесса на ноги, будто и не хворала.

Обрадовался король и пожаловал спасителю половину земель в своем королевстве и дочку в придачу.

– Ладно,– соглашается парень. – Половину земель в королевстве, так и быть, возьму, сгодится. Премного благодарен! А вот королевскую дочку в жены взять не могу. Я другой обещание дал.

Остался он в той стране, и досталось ему полкоролевства. А вскоре война началась. Пошел на войну и парень. Подрос он и, уж поверьте, поработал черным лезвием меча на славу. Не отдал соседскому королю свой народ в рабство. Иноземные воины как мухи падали; победила королевская рать вражью. Стал тут парень белым лезвием размахивать. Ожили павшие враги и под начало к королю перешли: парень–то им жизнь подарил! Воинов у короля стало видимо–невидимо, а кормить их нечем. Пришлось парню скатерть–самобранку вытаскивать, и уж тогда никому ни в чем недостатка не было: наелись все досыта, напились допьяна.

Живет парень у короля год, живет другой, а потом заскучал вдруг по бургомистровой дочке. Снарядил он четыре шхуны и отплыл в Тронхейм, где бургомистр жил. Вошли шхуны в Тронхейм–фьорд, и стали корабельщики из пушек палить. Загрохотало в городе, загремело так, что половина стекол полопалась. Спустился тогда бургомистр в гавань и видит: убранство на шхунах королевское, а сам хозяин разодет в пух и прах: платье на нем сверху донизу расшито золотом.

Приглашает бургомистр незнакомого вельможу:

– Добро пожаловать ко мне в дом отобедать!

– С охотой! – говорит тот.

Пришел он к бургомистру в дом; усадили его за стол – по правую руку бургомистрова дочка, по левую – сама бургомистерша. Сидят все, беседуют, едят, пьют. Исхитрился парень и бросил половинку кольца в чашу бургомистровой дочке, да так, что никто, кроме нее, не приметил. Она сразу все поняла и вышла из горницы, будто ей на кухню надобно. А сама только за дверь – сразу обе половинки кольца друг к другу приладила.

Мать встревожилась: неужто дочка что задумала? Улучила минутку и вышла за ней.

– Знаешь, матушка, кто наш гость? – спрашивает дочхя.

– Откуда мне знать? – отвечает бургомистерша.

– Да тот, кого отец за пачку табаку отдал! Закатились у бургомистерши глаза, и упала она без памдыти. Вышел тут и сам бургомистр, а как услышал, что приключилось, не стал печалиться.

– Нечего шум поднимать, – говорит парень, которого за пачку табаку выменяли. – Я беру в жены девочку, которую когда–то поцеловал по дороге в школу. – А бургомистровой жене сказал: – Не гнушайся нищими детьми – никому неведомо, кем они станут; с годами разум к человеку приходит и из мальчика вырастает мужчина.